

ПРОБЛЕМАТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Мартынова Ольга Игоревна, магистрант

Московский государственный институт международных отношений (Университета)
МИД России
Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
E-mail: martynov-a-o@yandex.ru

Головин Вячеслав Григорьевич, кандидат экономических наук, доктор биологических наук, доцент, заместитель директора департамента Евразии и Востока
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: asu@asu.edu.ru

Полицентризм в международных отношениях формирует многообразие центров силы и лидеров указанных полюсов влияния, а также новые инструменты внешней политики государств на основе сочетания принципов «мягкой» и «жесткой» силы. Категория «мягкая сила» носит междисциплинарный характер, её феномен изучается различными отраслями наук (политологи, философы, социологи, психологи, экономисты и др.). Концепция «мягкой силы» находится на начальном этапе своего развития, ее многие положения являются не достаточно глубоко исследованными. По оценкам представителей научного сообщества трактовка категории «мягкая сила» содержит методологические недостатки, противоречия и неясности, критические замечания, которые являются проблематичными. На основе аналитических исследований нами предпринята попытка систематизировать некоторые проблемы, относящиеся к понятиям «сила» и «мягкая сила» с целью повышения эффективности дальнейших исследований.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, национальная концепция, влияние, привлекательность, «мягкая сила», «жесткая сила», понятийный аппарат, проблематика

THE PROBLEMATICS OF “SOFT POWER” IN MODERN INTERNATIONAL POLICY

Martynova Olga I., undergraduate

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
E-mail: martynov-a-o@yandex.r

Golovin Vyacheslav G., Ph. D. (Economics), D. Sc. (Biology), Associate Professor,
Deputy Director of the Department of Eurasia and East
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: asu@asu.edu.ru

Polycentrism in international relations forms a variety of centers of power and leaders of these poles of influence, as well as new instruments of foreign policy of states based on a combination of the principles of “soft” and “hard” forces. The category «soft power» is interdisciplinary, its phenomenon is studied by various branches of science (political scientists, philosophers, sociologists, psychologists, economists, etc.). The concept of “soft power” is at the initial stage of its development, its many provisions are not sufficiently deeply studied. According to representatives of the scientific community, the interpretation of the category «soft power» contains methodological flaws, contradictions and ambiguities, critical comments that are problematic. In this article, on the basis of analytical studies, an attempt has been made to systematize some problems related to the concepts of strength and “soft power” in order to increase the effectiveness of further research.

Keywords: international relations, foreign policy, national concept, influence, attractiveness, “soft power”, “hard power”, conceptual apparatus, problems

Трансформация международных отношений в условиях глобализации и развития интеграционных процессов сопровождается кардинальными изменениями: поиском новых приоритетных направлений во внешней политики многих государств мира и развитием новых форм

экономического сотрудничества, основанных на сочетании региональных и глобальных интересов, безопасности геополитического пространства. Современный период характеризуется преобразованием монополярного устройства в биполярные системы и многополярные конфигурации миропорядка. Полицентризм формирует многообразие центров силы и лидеров указанных полюсов влияния.

В докладе Центра стратегических разработок сформулирована актуальность исследуемой проблемы «Сегодня, как и после Первой мировой войны, у человечества сохраняются возможности выбора специфического баланса между универсализмом и партикуляризмом, между «жесткой» и «мягкой» силой, между глобализацией и регионализацией, между свободой торговли и протекционизмом, между правом и моралью, между взаимозависимостью и суверенитетом. Речь идёт не о каком-то одном судьбоносном выборе, а о бесчисленных и разнообразных ситуативных, часто непоследовательных решениях, принимаемых ежедневно и ежечасно великим множеством участников мировой политики. Эти решения в своей совокупности будут тянуть мир то к большему единству, то к более глубокому разобщению. Но сама крепость мировой системы будет определяться гибкостью её норм и механизмов, которые и являются сутью открытого мирового порядка» [1, с. 23].

В научной литературе понятие «сила» имеет разноплановый характер:

1. В «Толковом словаре русского языка» – это «могущество, влияние, власть; материальное или духовное начало как источник энергии, деятельности» [6].

2. В «Философском словаре»: «Сила – характеристика интенсивности взаимодействия объектов. Исходной точкой современных представлений о силе является понятие взаимодействия. Проявление силы непосредственно определяется взаимодействием, а именно, наличием противодействия вследствие изменения состояния взаимодействующих объектов» [15].

Наиболее обобщённым представляется определение силы (любое), предложенное профессором П. Б. Паршиным, как «способность изменять существующее положение вещей или, если оно имеет тенденцию к изменению, оставлять его неизменным» [7, с. 17].

На протяжении человеческой истории сила государства отождествлялась главным образом с его военной мощью. Это логично: если система международных отношений настроена на высокую вероятность конфронтации, то понятие силы естественно идентифицируется с понятием военной силы [3].

Подтверждением указанным фактам являются так называемые события «арабской весны», когда многочисленные народные волнения в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки послужили поводом для военного вмешательства коалиции стран Североатлантического альянса (НАТО) и США во внутренние политические процессы этих государств.

Вместе с тем, в современном мире меняются ориентиры международной политики. В частности, широкое распространение получили «цветные революции» как новые технологии силовой смены политической власти и государственного устройства. В научных и практический оборот также вошли достаточно новые выражения и понятия: притягательная сила; умная сила; гибкая сила; информационная сила; идеологическая сила; политическая сила; культурная и иные разновидности сил, которые в качестве свойств «жесткой» и «мягкой» силы представлены в таблице 1.

По оценкам отдельных учёных концепция «мягкой силы» «оформилась как результат многочисленных предшествующих дискуссий о сущности власти и силы, различных их формах и проявлениях в мировой политике» [8, с. 109]. В её основу «легли предшествующие теоретические наработки политологов второй половины XX века» [2, с. 93].

Основоположник концепции «мягкой силы» американский политолог Джозеф Най впервые обосновал указанное понятие в конце XX в., содержание которого трансформировалось в диалектике развития исследований:

- от способности «заставлять другого хотеть того же, чего хочешь ты» [18, с. 167];
- до «способности добиваться результатов путём убеждения и притяжения, а не принуждения или оплаты» [18].

Сравнительная характеристика свойств
«жесткой» и «мягкой» сил в международных отношениях [7; 17]

Жесткая сила	Мягкая сила
Способность изменять позицию других людей силой или побуждением	Способность изменять предпочтения других людей, привлекая их
Военная и экономическая сила	Культурная сила
Принуждение (физическая) сила	Привлечение, влияние
Абсолютна	Относительна, зависима от контекста
Ощутима, легко измеряется, предсказуема до определённой степени	Неощутима, трудно поддается измерению, непредсказуема
Специфицированный источник	Неспецифицированные, множественные источники
Контролируется государством или какими-либо организациями	В основном реализуется негосударственными акторами, трудно поддается контролю
Внешняя, действие, толчок	Внутренняя, реакция/ответ, притяжение
Воздействие прямое, кратковременное, эффект немедленный	Воздействие не прямое, долговременное, эффект отложенный
Выражается во внешней политике	Коммуницируется посредством странового брендинга

По мнению профессора О. Ф. Русаковой, «сила «мягкой» власти (soft power) действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется, воспринимает её предписания как результат своего самостоятельного выбора. «Мягкая» властная сила достигает своих стратегических целей, не прибегая к внешнему материализованному насилию. Её инструментами влияния выступают интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные визуальные и аудиальные образы. «Мягкая» сила осуществляет своё воздействие на знаковосимволическом и идейно-ценностном уровнях. Она активизирует стереотипы общественного восприятия, приводя в действие архетипичные образы и коллективные представления. Она использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния в целях незаметного реформирования в нужном направлении его ментальных структур» [11, с. 174].

В качестве приоритетных факторов в международных отношениях стали выступать убеждение и притяжение, которые в научной литературе более известны как привлекательность или процесс «формирования привлекательности». Так, в Послании Президента РФ Федеральному собранию сформулированы приоритеты внешней политики Российской Федерации – «это укрепление доверия, борьба с общими для всего мира угрозами, расширение сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятие барьеров для общения между людьми» [10].

В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) определены значение и основные задачи компонентов «мягкой силы». В частности, подтверждено, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам» [14].

Концепция «мягкой силы» находится на начальном этапе своего развития, поэтому ей свойственна проблематичность отдельных положений и понятий, недостаточная разработанность инструментария привлекательности и влияния эффективности использования инструментов, источников «мягкой силы», особенностей формирования стратегии «мягкой силы» и др.

По оценкам отдельных исследователей сложившуюся ситуацию вокруг концепции «мягкой силы» парадоксом: получив признание в качестве «категории практики», она так и не смогла превратиться в «категорию анализа» [16, с. 193].

С. К. Песцов, А. М. Бобыло отмечают, что многие из указанных противоречий и недоразумений обусловлены чрезмерно редуцированной содержательной трактовкой концепта «мягкая сила», что с неизбежностью расширяет пространство для критических замечаний и оценок предпринятых измерений мягкой силы [9, с. 84].

По оценкам В. Д. Агеевой, в отечественном исследовательском сообществе так и не было проведено комплексного исследования роли инструментов «мягкой силы» во внешней политике современной Российской Федерации, в котором были бы раскрыты особенности российской модели «мягкой силы» и её эффективность с точки зрения задач, стоящих перед Россией в начале XXI в. [2, с. 13].

Дискуссионность многочисленных компонентов содержания и формулировок, используемых категорий «мягкая сила», позволили систематизировать некоторые проблемы, относящиеся к понятиям «сила» и «мягкая сила», их измерению и оценкам эффективности (табл. 2).

Таблица 2

Содержание и характеристика некоторых проблем, относящихся к категориям и понятиям «сила» и «мягкая сила»

Содержание	Источник
<i>Проблемы концептуального понятия «силы» и «мягкой силы»</i>	
Концепция политической силы представляет собой одну из наиболее сложных и противоречивых проблем политической науки	Morgentau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Knopf, 1985. P. 31
Категория (сила) – одна из самых проблематичных как в науке о международных отношениях, так и в целом в политической науке	Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 13
Сила во внешнем мире может рассматриваться как обладание способностями, которые позволяют субъекту выступать с достоверными угрозами, но может трактоваться и как фактическая реализация воздействия на поведение стороны, которой угрожают	Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2, № 1. С. 69–80
Дж. Харт предлагает пересмотреть существующий подход к рассуждениям о силе и ее измерении: 1) как контроль над ресурсами, 2) как контроль над актерами и 3) как контроль над событиями и результатами	Power in World Politics / eds.: Berenskoetter F., Williams M. J. New York: Routledge, 2007. P. 18–20
Джозефом Наем не была разработана и представлена научному сообществу концепция в строгом теоретическом смысле этого слова. Его работы по проблематике «мягкой силы» носят описательный и зачастую разрозненный характер	Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. С. 40
«Английское выражение «мягкая сила» «soft power» переводится на русский язык различными способами. В российской политологической литературе существуют варианты перевода: «гибкая власть», «мягкая власть», «мягкая мощь», «мягкое влияние», «несиловая мощь», «мягкая безопасность», «мягкое могущество»	Инструмент «мягкой силы» во внешней политике России в XXI веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49): в 2 ч. Ч. 1. С. 153
Разногласия подходов к измерению «мягкой силы» и факторов, её определяющих – инструментов обретения «мягкой силы» и самой возможности такого обретения посредством сознательной целенаправленной деятельности	Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: Аналитический доклад. Москва: МГИМО (У) МИД России, 2013. С. 8
В своих работах Дж. Най фокусируется на «агенте», то есть субъекте применения «мягкой силы», и сознательно не рассматривает подробно второго участника данного отношения, то есть «объект» её применения	Lock E. Soft Power and Strategy: Developing a Strategic Concept of Power // Soft Power and US Foreign Policy Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives. London: Routledge, 2010. P. 32–50
Дж. Най предлагает описание «мягкой силы» через её внешние характеристики и анализ конкретных проявлений в современном международно-политическом процессе, но не предпринимает попыток дать сущностные характеристики понятия «мягкой силы»	Красина О.В. «Мягкая сила» как теоретическая конструкция и властная технология в контексте современной мировой политики // Современная гуманитарная академия. Москва: СГУ, 2011. С. 36
Важная характеристика государства, обладающего «мягкой силой», – это создание, культивирование определённых ценностей и норм, собственной политико-экономической модели и распространение, популяризация их за пределами национальных границ	Радиков И. В., Лексютина Я. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19–26

Продолжение таблицы 2

Содержание	Источник
Главная проблема в дебатах о «мягкой силе» состоит в смешивании вопросов «Что является основой “мягкой силы”?» и «С помощью каких инструментов “мягкая сила” действует?». Необходимо решить проблему разграничения понятий в концепции, с помощью разделения ресурсов «мягкой силы» и измерений «мягкой силы»	Vuving Alexander L. How soft power works. Toronto, September 3, 2009, 20 p.
Следует разделять ресурсы «мягкой силы», обладающие универсальной силой с точки зрения формирования привлекательности, и ресурсы с ограниченным потенциалом (масштабом) соответствующего воздействия	Песцов С. К., Бобыло А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 111
«Мягкая сила» как теоретическая конструкция оставляет много вопросов и её применение на практике не означает отказ от силовых методов достижения задач: «в широком смысле принуждение означает любое давление с целью изменения поведения, поэтому в таком смысле слова тоже могут принуждать, а воздействие на сознание может показаться манипулированием. Может показаться, что «мягкая сила» – это угрозы и манипулирование, тем не менее, она оставляет большую свободу выбора в ответ, чем физическая сила»	Джозеф Най. Будущее власти / пер. с англ. В. Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014. С. 142
Разделение Дж. Наем власти на «мягкую» и «жесткую» стало одним из самых спорных моментов его концепции. Все, что касается экономического, финансового и военного давления, денежного поощрения и подкупа, относится к «жесткой силе», а «мягкая сила» включает в себя инструменты формирования привлекательности	Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2, № 1. С. 69–80
Причина неразберихи с концепцией «мягкой силы» кроется в отсутствии теоретического базиса и смешении понятия власти и ресурсов власти. «Мягкая сила» приравнивается в некоторых случаях к тому, что относится к типичным ресурсам «мягкой силы»	Vuving Alexander L. How soft power works. Toronto, September 3, 2009. 20 p.
«Мягкая сила» содержит много неточностей. К примеру, стоит обратить внимание на центральную категорию «привлекательность», которая у Ная может значить как убеждение, так и склонение к согласию таким образом, чтобы реципиент вообще не осознавал, что ему дают какие-то аргументы, навязывая не его выбор. Необходимо четко провести два различия: во-первых, между изменяющейся структурой побуждений агентов, чьи интересы воспринимаются как неизменные, и способом формирования этих интересов; во-вторых, между условиями, в которых протекает формирование интересов и самим механизмом их формирования. В концепции же «мягкой силы» нет никакого объяснения этих различий и поэтому концепция достаточно спорная	Рустомова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии. Москва: МГИМО, 2016. С. 33
<i>Измерение и оценка эффективности «мягкой силы»</i>	
Оценка эффективности «мягкой силы» является весьма сложной задачей. В отличие от военной силы или экономических мер, которые позволяют в случае успешной реализации добиваться определенных результатов в некий период времени, «мягкая сила» более сложна в использовании. Ведь многие ключевые ресурсы «мягкой силы» находятся вне контроля государства, а эффект от ее использования в значительной степени зависит от готовности аудитории воспринять предлагаемые ей культуру или ценности	Nye J. When Hard Power Undermines Soft Power // New Perspectives Quarterly. 2004. Vol. 21, № 3. P. 13–15

Продолжение таблицы 2

Содержание	Источник
Зачастую ресурсы «мягкой силы» работают косвенным образом, создавая среду для реализации той или иной политики, и иногда требуются годы, чтобы добиться желаемых результатов	Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. P. 99
Отложенный эффект одним из существенных препятствий для измерения и контроля «мягкой силы» и ссылаются на мнение большинства специалистов, что время, требуемое на успешный (ре)брендинг страны, составляет порядка 20 лет	Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: Аналитический доклад. Москва: МГИМО (У) МИД России, 2013. С. 22
Внешнеполитические цели с точки зрения временной иерархии, относит к долгосрочным те, достижение которых требует от 5 до 10 лет, а цели со сроками реализации более 10 лет, то есть за рамками обозримого будущего, называет перспективными	Хрусталев М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. Москва: НОФМО, 2008. 232 с.
Попытки найти количественные мерки для сопоставления силы разных государств будут продолжать предприниматься, но должны вызывать к себе крайне осторожное отношение и восприниматься как приём анализа, а не как истина в последней инстанции	Шейдина И. Л. Невоеенные факторы силы во внешней политике США. Москва: Наука, 1984. С. 55

Указанные аналитические выводы и понятия свидетельствуют, что в научных исследованиях и литературе категория «мягкая сила» не является устоявшейся, для неё характерны многочисленные проблемы (проблематика), которые до настоящего времени не разрешены.

В одноименной работе профессора П. Б. Паршина даны развернутые определения «мягкой силы», получившие достаточно широкое признание [7, с. 17]:

1. «Мягкая сила» в широком понимании – это способность достигать некоторой цели самому или через чье-либо посредство, выбирая из спектра потребных инструментов такие, относительно которых можно ожидать, что они при их применении будут наносить относительно меньший ущерб (материальный или нематериальный) по сравнению с другими инструментами, потенциально применимыми для достижения той же цели».

2. «Мягкая сила» в терминологическом (наевском) смысле – это притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной. К их числу относятся культурные ценности данной страны, организация и уровень жизни в ней, качество образования и т. д.».

Вместе с тем в данных определениях можно отметить ряд неточностей. Например, словосочетание «что они при их применении будут наносить относительно меньший ущерб» содержит абстрактные выражения, не учитывающее причинно-следственные связи и соотношение «объекта» – «субъекта» применения «мягкой силы». В результате воспроизводится методологическая ошибка, допущенная основателем концепции Дж. Наем, сфокусирующем основное внимание исследования на «агенте». С другой стороны, автор необоснованно абстрагировался от использования и влияния значимого фактора – экономической (финансовой) силы, который относится к категории «жесткой силы» и неизбежно присутствует в этой сфере.

Неоднозначность подобного подхода к достижению аналогичных целей позволяет предполагать, что во внешней политике использование компонентов «мягкой силы» должно объективно осуществляться в тесном сочетании и взаимосвязи с элементами «жесткой силы», используемых в конкретных исторических и политических ситуациях соответствующих стран. Так, отдельные компоненты внешней политики Российской Федерации в части использования «мягкой силы», вероятно в свете Крымских событий 2014 г., претерпели существенные корректировки (табл. 3). Произошла смена отдельных акцентов относительно инструментов использования силы во внешней политике страны. В частности, отказались от прямого использования «мягкой силы» как комплексного государственного инструментария решения внешнеполитических задач до её применения в качестве отдельного компонента «прежде всего возможностей гражданского общества». С другой стороны, в современных международных отношениях произошли существенные изменения содержания рисков глобальной конкуренции и роли фактора силы. Факторы «жесткой силы» стали приоритетными,

в сочетании с которыми «мягкая сила» приобретает вторичное значение – дополнительное «к традиционным дипломатическим методам».

Таблица 3

**Сравнительная характеристика отдельных компонентов
 внешней политики Российской Федерации**

Концепции внешней политики Российской Федерации	
утв. Президентом РФ 12.02.2013 [4]	утв. Президентом РФ 30.11.2016 [14]
<i>Определение и использование «мягкой силы»</i>	
«Мягкая сила» – комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии	Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам
<i>Риски глобальной конкуренции и роль фактора силы</i>	
Усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом	В условиях обострения политических, социальных, экономических противоречий и роста нестабильности мировой политической и экономической системы повышается роль фактора силы в международных отношениях. Наметившаяся смена технологического уклада в различных отраслях экономики способна привести к дальнейшему обострению экономического соперничества, ускорить перераспределение сил на международной арене

В данном контексте можно считать обоснованным предположение Д. А. Миргорода, «что одним из наиболее соответствующих определению умной силы инструментов внешней политики государства является экономическая дипломатия, сочетающая в себе экономические и дипломатические механизмы воздействия» [5, с. 93].

Соответственно происходит трансформация понятия силы в «умную силу», которая в конкретных исторических и политических условиях может приобретать форму «жёсткой» и «мягкой» силы или их сочетания. В результате, по нашему мнению, в Концепции внешней политики Российской Федерации «размывается» определение силы и форм их применения.

Вторая группа фундаментальных проблем относится к составу и содержанию понятийно-терминологической аппарата, а также к инструментарию, используемому в концепции «мягкой силы».

По оценкам отечественных учёных, «отсутствие детально разработанной теории стало основной причиной критики (а иногда и полного неприятия) концепции американского исследователя» [2, с. 40]. «Автором концепции не было сформулировано четкое определение инструментов «мягкой силы» и не был разработан исчерпывающий набор инструментов, посредством которых реализуется стратегия «мягкой силы». Основная критика сводилась к указанию на теоретическую неточность, академическую размытость, абстрактность, отсутствие четкого набора инструментов и механизма их применения, а также системы оценки эффективности применения «мягкой силы». [2, с. 94]. По мнению Л. Р. Рустамовой, при этом «все исследования, посвящённые анализу «мягкой силы», проводимые немецкими и другими зарубежными и отечественными исследователями, можно разделить на следующие категории: анализ основных положений и обогащение концепции собственным пониманием; критическое осмысление эвристической ценности концепции; исследование места концепции в ряде других концепций; исследование практики применения её инструментов отдельными странами; разработка практических рекомендаций по её эффективному применению» [12, с. 27].

Таким образом, концепция «мягкой силы» стала не только одной из самых востребованных в международном академическом сообществе, она также стала основой для научного

творчества, вдохновив исследователей в сфере международных отношений к созданию новых концепций, способных ответить на новые вызовы глобализации [2, с. 97].

При этом по оценкам представителей научного сообщества трактовка категории «мягкая сила» содержит методологические недостатки, противоречия и неясности, критические замечания, которые являются проблематичными и до настоящего времени не разрешены. Дискуссионность многочисленных компонентов содержания и формулировок, используемых категорий «мягкая сила», позволили систематизировать некоторые проблемы, относящиеся к понятиям «сила» и «мягкая сила», их измерению и оценкам эффективности. Значительная группа фундаментальных проблем относится к составу и содержанию понятийно-терминологической аппаратуры, а также к инструментарию, используемому в концепции «мягкой силы».

Результаты научных исследований и литературные источники категории «мягкая сила» свидетельствуют, что она не является устоявшей и нуждается в расширенном толковании. Категория «мягкая сила» остается довольно сложным понятием, которое не достаточно теоретически осмыслено, понято и изучено, что обосновывает необходимость «выработки универсального определения термина «мягкая сила»» [13, с. 153].

Список литературы

1. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок / А. В. Корунов, О. В. Троицкая, О. И. Шакиров и др. – Москва : Центр стратегических разработок, 2018. – 76 с.
2. Агеева, В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации / В. Д. Агеева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2016. – 279 с.
3. Давыдов, Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений / Ю. П. Давыдов // Международные процессы. – 2004. – Т. 2, № 1. – С. 69–80.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12.02.2013 года). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/, ограниченный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Миргород, Д. А. Проблемы развития экономической дипломатии в России / Д. А. Миргород // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 4 (57). – С. 92–96.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Б. Паршин // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – 2013, март. – Вып. 1 (36). – 40 с.
8. Песцов, С. К. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / С. К. Песцов, А. М. Бобыло // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 108–114.
9. Песцов, С. К. Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности / С. К. Песцов, А. М. Бобыло // Политэкс. – 2014. – Т. 10, № 1. – С. 79–93.
10. Послание Президента Федеральному Собранию. – 20.02.2019. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Русакова, О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / О. Ф. Русакова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192.
12. Рустамова, Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии / Л. Р. Рустамова. – Москва : Московский гос. ин-т международных отношений, 2016. – 175 с.
13. Советникова, О. В. Инструмент «мягкой силы» во внешней политике России в XXI веке / О. В. Советникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (49): в 2 ч., ч. 1. – С. 153–155.
14. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/, ограниченный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Сила. – Режим доступа: <http://znachenieslova.ru/slovar/philosoph/sila>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Hall, T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category / T. Hall // The Chinese Journal of International Politics. – 2010. – Vol. 3. – P. 189–211.
17. Ying Fan. Soft power: power of attraction or confusion? / Fan Ying // Place Branding and Public Diplomacy. – 2008. – Vol. 4, № 2. – P. 148.
18. Nye J., Jr. Soft power / J. Nye // Foreign Policy. – Autumn 1990. – № 80. – P. 167.

19. Nye J., Jr. Why China is weak on soft power / J. Nye // *New York Times*. – January 17, 2012. – Пе- жим доступа: http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0, сво- бодный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Kortunov A. V., Troitskaya O. V., Shakirov O. I. et al. "14 punktov" Vilsona sto let spustya: kak pereizobresti mirovoy poryadok ["14 points" of Wilson a hundred years later: how to re-invent the world order]. Moscow, Center for Strategic Research Publ. House, 2018, 76 p.
2. Ageeva V. D. *Rol instrumentov "myagkoy sily" vo vneshney politike Rossiyskoy Federatsii v kontekste globalizatsii* [The role of the tools of "soft power" in the foreign policy of the Russian Federation in the context of globalization]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ. House, 2016, 279 p.
3. Davydov Yu. P. Ponyatie "zhestkoy" i "myagkoy" sily v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [The concept of "hard" and "soft" power in the theory of international relations]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 2004, vol. 2, no. 1, pp. 69–80.
4. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putinyam 12.02.2013 goda)* [The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 12, 2013)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/.
5. Mirgorod D. A. Problemy razvitiya ekonomicheskoy diplomatii v Rossii [Problems of development of economic diplomacy in Russia]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economy, culture], 2018, no. 4 (57), pp. 92–96.
6. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://www.ozhegov.org/>.
7. Parshin P. B. Problematika "myagkoy sily" vo vneshney politike Rossii [The problematics of "soft power" in Russian foreign policy]. *Analiticheskie doklady. Institut mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO (U) MID Rossii* [Analytical reports. Institute of International Studies, Ministry of Foreign Affairs of Russia], 2013, vol. 1 (36), 40 p.
8. Pestsov S. K., Bobylo A. M. "Myagkaya sila" v mirovoy politike: problema operatsionalizatsii teoreticheskogo kontsepta ["Soft power" in world politics: the problem of the operationalization of the theoretical concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Bulletin. History], 2015, no. 2 (34), pp. 108–114.
9. Pestsov S. K., Bobylo A. M. Myagkaya sila v sovremennoy mirovoy politike: izmerenie neulovimoy realnosti [Soft power in modern world politics: the dimension of an elusive reality]. *Politeks* [Politex], 2014, vol. 10, no. 1, pp. 79–93.
10. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu* [Message from the President to the Federal Assembly], 02.20.2019. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863>.
11. Rusakova O. F. Kontsept "myagkoy" sily (soft power) v sovremennoy politicheskoy filosofii [The concept of "soft" power (soft power) in modern political philosophy]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya RAN* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2010, vol. 10, pp. 173–192.
12. Rustamova L. R. "Myagkaya sila" vo vneshney politike sovremennoy Germanii ["Soft power" in the foreign policy of modern Germany]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations Publ. House, 2016, 175 p.
13. Sovetnikova O. V. Instrument "myagkoy sily" vo vneshney politike Rossii v XXI veke [The tool of "soft power" in the foreign policy of Russia in the XXI century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2014, no. 11 (49): in 2 parts, part 1, pp. 153–155.
14. *Ukaz Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640 "Ob utverzhdanii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii"* [Presidential Decree of 30.11.2016 No. 640 "On approval of the Concept of the foreign policy of the Russian Federation"].
15. *Sila* [Power]. Available at: <http://znachenieslova.ru/slovar/philosoph/sila>.
16. Hall Todd. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. *The Chinese Journal of International Politics*, 2010, vol. 3, pp. 189–211.
17. Ying Fan. Soft power: power of attraction or confusion? *Place Branding and Public Diplomacy*, 2008, vol. 4, no. 2, p. 148.
18. Nye J., Jr. Soft power. *Foreign Policy*, Autumn 1990, no. 80, p. 167.
19. Nye J., Jr. Why China is weak on soft power. *New York Times*, January 17, 2012. Available at: http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0.